

Официальный сайт

Следственный комитет Российской Федерации

Начальник третьего отдела по особо важным делам омского СК Олег Кучин: «Права на ошибку у следователя нет ни по одному делу»

Начальник третьего отдела по особо важным делам омского СК Олег Кучин: «Права на ошибку у следователя нет ни по одному делу»

Омский следственный комитет начинает и выигрывает. Постепенно этот сюжет стал одной из главных тем для омских СМИ, вовлекая область и в криминальные хроники федеральных телеканалов. Офицеры омского следкома отличились не только победами на ударном антикоррупционном фронте, но и нанесли сокрушительный удар по криминальному бизнесу крупнейшей группировки обнальщиков, через каналы которых реализовывались незаконные схемы ухода от налогов. Как и федеральная власть, в своей работе омский следственный комитет задает бескомпромиссную авторитарную повестку, ведь посмотреть на небо через мелкую сетку прогулочных дворишек омского СИЗО отправляют не просто представителей местных управленческих элит и акул бизнеса, а опору той или иной федеральной группы

Официальный сайт

Следственный комитет Российской Федерации

в регионе.

Главный публичный козырь регионального следственного ведомства – неотвратимость уголовного преследования и наказания. Это хорошо заметно невооруженным глазом – сам характер уголовных преследований доходчиво объясняет тем, кто имеет прямые финансовые интересы с «теневыми» банкирами, что противоречить уголовному кодексу бессмысленно, а коалиции с теми, кто позиционирует себя «решальщиками», бесполезны.

Уголовное дело Мацелевича и его сообщников стало серьезным поражением омской организованной преступности и очередным торжеством стратегии, направленной на избавление российской финансовой системы от разного рода «прачечных» и «отмывочных контор». Несмотря на то что у «черных» банкиров, кажется, было все для идеальной конспирации своей «обнальной площадки»: удаленный доступ управления финансами, фиктивные фирмы-однодневки, электронные ключи и скрытые от посторонних глаз офисные помещения за бронированными дверями, эти усилия оказались бессильны – они все попали в один сюжет уголовной хроники.

Уголовные дела по экономическим статьям зачастую не так сотрясают медийное пространство, как светящийся люминесцентный порошок на купюрах у пойманных с поличным казнокрадов и взяточников. Тем не менее именно по инициативе главы российского следкома **Александра Бастрыкина** в уголовно-процессуальный кодекс внесены поправки, согласно которым основанием для уголовного преследования за налоговые преступления могут стать не только выявленные федеральной налоговой службой нарушения, но и результаты оперативно-разыскной деятельности правоохранительных органов, что позволяет изобличать в сотни раз больше налоговых афер.

Как была устроена система, позволявшая части омской экономики оставаться в тени и реализовать схемы ухода от налогов, как подпольные финансисты скрывались от правоохранителей, корреспондент «СуперОмска» узнала у руководителя третьего отдела по расследованию особо важных дел Следственного управления Следственного комитета России по Омской области Олега Кучина.

Расскажите о себе, почему пошли в правоохранительные органы? Как Вы поняли, что следственная работа станет делом жизни? И почему выбрали расследование именно налоговых преступлений?

Как говорили мои родители, юристом я хотел быть еще в школе. Мне часто было не все равно на определенные вещи, я всегда стремился к восстановлению справедливости. Когда учился на юридическом факультете, где-то с третьего курса помимо подработки стал общественным помощником в прокуратуре – в свободное от учебы время набирался опыта и помогал работникам прокуратуры. Так для себя и решил пойти работать в органы прокуратуры. В 1998

Официальный сайт

Следственный комитет Российской Федерации

году, когда трудоустроившись в органы прокуратуры, многие начинали работу со следователя: без опыта следственной работы сложно продолжать работу на других должностях, в том числе надзорных. В мае 1998 года я стал следователем Центральной районной прокуратуры, где накануне в течение двух лет выполнял работу на общественных началах. Через недолгое время мне предложили перейти на надзорное направление, и я перешел в прокуратуру города Омска помощником прокурора, а потом в прокуратуру Омской области прокурором отдела по надзору за следствием, дознанием и оперативно-разыскной деятельностью и там как раз осуществлял надзор за деятельностью органов внутренних дел, в том числе за отделом, который осуществлял предварительное расследование налоговых преступлений. Уголовные дела о налоговых преступлениях тогда относились к подследственности полиции. Потом был очередной этап жизненный, когда я перешел на службу в прокуратуру Омского района на должность заместителя прокурора, а после создания Следственного комитета возглавил Омский межрайонный следственный отдел. После работы в Омском районе в декабре 2012 года был назначен руководителем только что созданного третьего отдела по расследованию особо важных дел СУ СК России по Омской области. Создавая этот отдел, нам поручили в первую очередь расследование налоговых преступлений, так как незадолго до этого, в 2011 году, их передали по подследственности в Следственный комитет. Специалистов, которые расследовали налоговые преступления в Следственном комитете, тогда были единицы, потому что они все несли службу в органах внутренних дел. Поэтому первый год после изменения подследственности был в некоторой степени переломным – приходило понимание, что такое налоговые преступления, следователи набирались опыта, а в конце 2012 года уже был накоплен определенный багаж, и мы направили в суд 10 уголовных дел. Может показаться, что это немного, ведь уголовные дела по экономическим преступлениям не могут расследоваться быстро ввиду исследования большого объема финансовых документов и проведения сверок с контрагентами фигуранта, которые часто находятся далеко не в Омске, а потом и их допросов.

Какие основные направления деятельности Вашего отдела?

Основное, для чего организовали отдел, – это расследование налоговых преступлений, а также иных преступлений экономической направленности, особо значимых и имеющих повышенный резонанс. А экономические преступления, если говорить более широко, это незаконная банковская деятельность, мошенничество и другие преступления в сфере экономики и экономической деятельности.

Сколько вашим отделом в этом году было возбуждено дел по налоговым статьям?

Возбуждено 33 уголовных дела по налоговым преступлениям. В этом году мы направили в суд 16 уголовных дел о налоговых преступлениях и прекратили 13, из которых 7 по нереабилитирующим основаниям (ред. – преступление совершено, но истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности, вышел акт амнистии, добровольно возмещен ущерб фигурантом и т.д.), по факту мы окончили расследование 29 уголовных дел.

Официальный сайт

Следственный комитет Российской Федерации

Расследование какого уголовного дела вы считаете своей самой большой победой?

Недавно разговаривал со своей супругой, которая также начинала службу следователем, ведь она тоже знает, какие дела я расследовал, какие доставили много хлопот. Я вот спрашиваю ее: «Скажи мне, какое дело было знаковым в моей практике, моей судьбе?» Она говорит, что, наверное, такое дело еще впереди. Если вспоминать, то можно выделить много интересных дел. Когда я работал в Омском районе и возглавлял Омский межрайонный следственный отдел, у нас впервые по области нарабатывалась мощная такая практика, причем речь шла не об одном уголовном деле, а о нескольких – мы направляли дела в суд, когда было известно об убийстве, но не был обнаружен труп. Это очень сложно доказываемые ситуации в уголовном процессе, но расхожее выражение «нет тела – нет дела» было не про нас. Например, мы располагали данными, что обвиняемый сбросил жертву в прорубь или убил человека, его оставили на островке, куда был проход, убили и сожгли без свидетелей, а потом вода поднялась и ни костей, ни одежды – ничего нет.

А почему суд и прокуратура с Вами соглашались?

Потому что нужно же понимать, насколько человек дает правдивые показания. Ведь суду, чтобы осудить человека, нужно быть абсолютно уверенным в том, что он совершил это преступление. Сегодня подсудимый говорит так, а завтра скажет, что он не совершал убийство, оговорил себя или его заставили. Запомнилось дело в отношении экс-главы Ключевского сельского поселения Омского района Иванова Олега Александровича. В общей сложности мы расследовали дело полтора года, с момента возбуждения до направления в суд прошло 3 года, срок следствия продлевался в Москве. Настолько человек не хотел быть привлеченным к уголовной ответственности, что изощрялся на все способы, как законные, так и незаконные, чтобы противодействовать следствию. В деле всего было три преступных эпизода, пока мы расследовали дело, он причинил побои еще одному человеку. Потом нанес удары сотруднику полиции, это 318 статья уголовного кодекса (ред. – применение насилия в отношении представителя власти). А началось все с того, что сотрудник полиции, которого экс-глава избил, приехал в администрацию, чтобы произвести изъятие офисной техники, так как в производстве органов внутренних дел находилось уголовное дело по мошенничеству, которое далее было направлено в суд. Мы его хотели арестовать, причем процессы об избрании меры пресечения шли в суде по несколько дней. А закончилось все так, как и должно было закончиться: по нашему делу его осудили, правда, условно. И в период испытательного срока условного осуждения он применил насилие в отношении другого представителя власти – сотрудника уголовно-исполнительной инспекции, который осуществлял надзор, и после этого он был осужден к реальному лишению свободы.

А какое уголовное дело в Вашей практике было самым легким?

Официальный сайт

Следственный комитет Российской Федерации

Легких дел нет. Ни у одного следователя нет. Может такое быть, что какие-то обстоятельства не надо доказывать, но от этого дело в расследовании намного легче не становится. Права на ошибку у следователя нет ни по одному делу, отсюда и делайте вывод.

В чем сложность расследования именно налоговых преступлений и преступлений в сфере незаконной банковской деятельности?

Я не могу сказать, что любой следователь нашего отдела даст фору бухгалтеру, но однозначно любой наш следователь разбирается в бухгалтерском учете не хуже, чем бухгалтер. Ребята прекрасно ориентируются не только в бухучете, но и неплохо работают с налоговым законодательством – работа обязывает. Многие ранее работали в органах внутренних дел, расследуя либо экономические преступления, либо налоговые.

У Ваших следователей есть какая-то профессиональная конкуренция за дела? Есть ли такое, что следователи просят поручить резонансное дело? Например, была ли какая-то конкуренция среди следователей, кому расследовать дело Мацелевича?

Все налоговые дела сложные в расследовании. И сложные они хотя бы потому, что они необычные. Если любого следователя из нашего отдела отправить в район, то он сможет расследовать все уголовные дела, которые там есть. А следователи, которые в районных следственных отделах расследуют общеуголовные преступления, смогут расследовать преступления, которые расследуем мы, только его для этого нужно будет очень долго учить, воспитывать и выращивать. Поэтому все, что в производстве нашего отдела, – это непростое, и, положив руку на сердце, вряд ли кто-то, имея на руках несколько сложных дел, захотел бы взять себе еще одно сложное дело. А дело Мацелевича – это отдельная история, мы же понимали, что это не группа людей, обналачивающих деньги, это целое преступное сообщество, и я больше чем уверен, что в это преступное сообщество входило еще больше людей. Преступное сообщество само по себе не могло существовать без помощи и без покровительства. Что смогли, то доказали, во многом, особенно на начальном этапе, объем доказательств зависит от оперативных разработок, поэтому у следователя, который расследовал уголовное дело в отношении Мацелевича, других дел не было – остальные дела мы у него изъяли.

Сколько уголовных дел по сомнительным операциям с обналом ваш отдел расследовал в 2016 году?

Расследование преступлений о незаконной банковской деятельности - это подследственность полиции. Поэтому в следственном комитете Омской области в этом году, насколько я знаю, два уголовных дела, одно - это дело Мацелевича, а второе - в отношении братьев Кролевец, расследует второй отдел по расследованию особо важных дел о преступлениях против государственной власти и в сфере экономики. Нам дело Мацелевича передал прокурор,

Официальный сайт

Следственный комитет Российской Федерации

изначально оно расследовалось в полиции. Прокурор передал нам, потому что посчитал, что в Следственном комитете его лучше будут расследовать.

С какими ведомствами вы взаимодействуете в расследовании преступлений?

С правоохранительными органами, которые осуществляют оперативно-разыскную деятельность, – это ФСБ и МВД. Существует определенная процедура взаимодействия с Росфинмониторингом. Мы взаимодействуем с банками, хотя Росфинмониторинг обладает той же информацией, которой располагают банки, просто вся первичная информация находится в банках – справки, выписки, движения по счетам. Немыслима наша работа и без взаимодействия с налоговой службой.

Сколько в этом году вашим отделом расследовалось преступлений по обналичиванию материнского капитала?

Наш отдел расследовал уголовное дело в отношении группы риелторов, которые действовали от ООО «Меркурий», которое возглавляла Яшкина, в состав группы входили еще 5 риелторов. Расследование этого уголовного дела мы квалифицировали через призму статьи 159 УК РФ, но не просто, а с квалифицирующим признаком организованной преступной группы. Было создано юридическое лицо ООО «Меркурий», в сферу деятельности которого входили риелторские услуги, у которого был круг риелторов, которые подыскивали объекты для своих преступных схем в районах области. Риелторы подыскивали людей, которые хотели обналичить материнский капитал, а также находили квартиры, которые люди продавали, только стоимость квартиры никогда не соответствовала стоимости материнского капитала, а в разы была меньше, чем сертификат на материнский капитал. Зачастую жилье было разрушенное и совсем непригодное, от 30 до 100 тысяч рублей по стоимости, но документы на право собственности оформлены были и сделки проходили. Тогда мы столкнулись с тем, что законодательство в 2012 году не обязывало микро- и макрофинансовые организации иметь реальные денежные средства на расчетном счете, т. е. все оформлялось на бумаге: договор займа, который организация якобы заключала с матерью, которая по договору займа якобы покупает квартиру и передает документы в пенсионный фонд, который не имел тогда обязанности проверять реальность этой сделки. После того как работники пенсионного фонда видели надлежащим образом оформленные документы, денежные средства перечислялись на расчетный счет ООО «Меркурий», который якобы занял «мамочке» денег. После этого денежные средства обналичивают и раздают матери, риелторам, продавцам и организации. Тогда мы и установили, что не было обязанности у пенсионного фонда проверять, пытались поставить вопрос об ответственности работников пенсионного фонда, вносили соответствующее представление. Впоследствии изменилось законодательство на федеральном уровне.

Официальный сайт

Следственный комитет Российской Федерации

Среди громких дел о незаконной банковской деятельности самое резонансное это так называемое дело Мацелевича. Можете рассказать об этом подробнее?

Нам передали уголовное дело, которое до этого расследовалось в полиции. Решение передать дело в Следственный комитет принял прокурор. Сотрудниками полиции проводились определенные оперативно-разыскные мероприятия, полиция помогала и продолжает помогать нам в расследовании. При расследовании уголовного дела по обвинению Мацелевича и других лиц в связи со сложностью уголовного дела была создана межведомственная следственно-оперативная группа, в которую вошли сотрудники Следственного комитета, полиции и ФСБ. Все серьезные доказательства о причастности Мацелевича и фигурантов этого уголовного дела появились после того, когда мы стали исследовать изъятую офисную технику и документацию. В первые несколько суток следователи изымали значительное количество компьютеров, принтеров, документов на бумажных носителях, и в процессе осмотра мы получили неопровержимые доказательства о причастности, хотя нам и так это было понятно, мы слышали о Мацелевиче и раньше. Через Мацелевича как раз обналачивались в первую очередь клиенты незаконной банковской деятельности, которые уклонялись от уплаты налогов. Клиентов незаконной банковской деятельности Мацелевича, только по нашим данным, было более 2000 организаций. Обвинение в организации и участии деятельности преступного сообщества предъявлено 12 лицам, из которых двое пошли на сделку со следствием, заключив соглашение о досудебном сотрудничестве с прокурором, двое скрылись и объявлены в розыск.

Клиенты незаконной банковской деятельности – это лица, в отношении которых Вы уже расследовали или расследуете уголовные дела?

Не обязательно клиент, субъект незаконной банковской деятельности, станет субъектом налогового дела. Чтобы стать субъектом налогового расследования, нужно сначала попасть под выездную проверку федеральной налоговой службы, чтобы провели камеральную проверку, решение какое-то вынесли, дали срок для добровольного исполнения требования налогового органа. При своевременном и добровольном исполнении требований и уплате налогов уголовное дело не возбуждается. Но это упрощенная схема, есть еще другой вариант, когда преступление выявляется не налоговой службой, а оперативниками. Во втором случае до решения налоговой службы очередь может и не дойти.

Давайте продолжим разговор про дело Мацелевича. Когда и как он и его сообщники попали в поле зрения правоохранительных органов?

Мацелевич не мог не быть на виду или на слуху, потому что, даже когда такие дела расследовались в полиции, уже тогда Мацелевич фигурировал в качестве свидетеля, поскольку именно он организовывал организации, через которые осуществлялись фиктивные сделки и через которые обналачивались денежные средства. С 2007 года мы Мацелевичу вменяем организацию преступного сообщества по незаконной банковской деятельности, причем

Официальный сайт

Следственный комитет Российской Федерации

большой промежуток и период – 7 лет, так как та реализация, которая пресекла преступную деятельность этого сообщества, произошла в октябре 2014 года. За 7 лет Мацелевич организовал незаконную банковскую деятельность в таком размере, что та часть, которая нами предъявлена в обвинении в размере 322 миллионов рублей, - это лишь та сумма, которую мы взяли по минимальной ставке 3,5 %. Схема совершения преступления выглядела следующим образом: клиенты, заинтересованные в наличных денежных средствах, обращались к членам преступного сообщества либо к их посредникам, которые сообщали им банковские реквизиты подконтрольных Мацелевичу организаций, куда необходимо перечислить деньги. Причем, как правило, клиентами Мацелевича были строительные организации, так как он, кроме нелегального бизнеса, владел и легальным – был генеральным директором омской СРО «Первая гильдия строителей», в которую, соответственно, входили ряд строительных организаций. В последующем указанные денежные средства перечислялись на расчетные счета ИП либо ряда организаций под видом займа, возврат которого осуществлялся в наличной форме либо за якобы выполненные работы. После чего на счета клиентов незаконной банковской деятельности данные переводы возвращались за минусом 3,5%, при этом создавались фиктивные документы, обосновывающие денежные перечисления.

В чем общественная опасность незаконной банковской деятельности?

Тот клиент незаконной банковской деятельности, который перечисляет деньги обналичникам, потом указывает в своих документах, декларациях, документах первичного бухгалтерского учета и документах, подаваемых в федеральную налоговую службу, как сделку, якобы произошедшую с этой номинальной организацией как с действующей. Перечисляя эти деньги, он незаконно значительно занижает налогооблагаемую базу и, как правило, необоснованно завышает несуществующие затраты. Используя подобную схему перечисления денег через номинальные организации, клиенты незаконной банковской деятельности должны платить налогов больше, а чтобы платить их меньше, они показывают, что якобы совершают какие-то сделки с несуществующими фирмами, которые по факту не ведут никакой реальной деятельности. Это первый ущерб государству. Второй момент - это сам Мацелевич, который осуществляет незаконную банковскую деятельность, сама формулировка предполагает, что он ей должен заниматься законно. Если бы он занимался этим законно, то он эти деньги бы перечислял в банк, который платит налоги на свою прибыль государству. И клиенты незаконной банковской деятельности, и организаторы незаконной банковской деятельности не платят налоги государству, получая незаконный доход. Если говорить о Мацелевиче, то это не менее 3,5 % от каждой операции по незаконному обналичиванию, но это минимальная цифра. Мы видели, что эти цифры доходили и до 7-8%. Если 3,5% за три с половиной года, которые мы посчитали, исходя из объема имеющейся в распоряжении следствия документации, это 322 миллиона рублей, то 7 % - это было бы уже 644 миллиона рублей, плюс увеличьте период вдвое – уже почти 1 млрд 300 млн рублей. А если посчитать условные 100%, то можно увидеть, какой колоссальный незаконный оборот денежных средств проходил на протяжении только двух лет, которые мы исследовали. Речь идет о сотнях миллионов рублей.

Официальный сайт

Следственный комитет Российской Федерации

А те юридические и физические лица, которые обналаживали денежные средства через фирмы Мацелевича, будут нести уголовную ответственность?

В ходе расследования мы видели, предполагали, что клиенты незаконной банковской деятельности, по всей вероятности, могли уклоняться от уплаты налогов, поэтому ряд материалов по этим организациям направлялся в федеральную налоговую службу, которая организовывала уже выездные налоговые проверки. Чтобы за налоговое правонарушение привлечь к уголовной ответственности, должен быть соблюден ряд условий. Если в ходе выездной налоговой проверки юридическое лицо признает, что они необоснованно учли в своих документах эти фиктивные взаимоотношения, и выставит уточненную декларацию, таким образом возместит, добровольно признает или откорректирует свои решения. Или даже если будет решение налоговой службы о том, что данная организация завысила свою налогооблагаемую базу, налоговое законодательство предоставляет возможность налогоплательщику в течение двух месяцев после выставления требования добровольно его выполнить. Если в течение двух месяцев налогоплательщик уплачивает указанную сумму, то уголовное дело за налоговое преступление не возбуждается.

Какие они принимали меры конспирации от возможного разоблачения?

Во-первых, они часто меняли места дислокации, где находились офис, бухгалтерии. Ведь мы в результате следственных действий изъяли компьютеры, которые в том числе являлись носителями информации. Информацию с компьютеров же мало удалить, можно ведь восстановить эти файлы. Мы изъяли бумажные носители, по которым в том числе проводили почерковедческую экспертизу, которая показала, что там есть и почерк Мацелевича, распоряжавшегося денежными потоками. Именно это в том числе позволило доказать его роль как организатора. Во-вторых, у них везде была охрана, была сложная система доступа через магнитные замки с электронными ключами, металлические двери не могли открываться одновременно. В-третьих, обыск у члена организованного преступного сообщества Лузинского наглядно показал, сколько у него было телефонов и сим-карт, причем абонентские номера которых были зарегистрированы на третьих лиц. Если у человека много сим-карт, оформленных на других лиц, в том числе на злоупотребляющих спиртными напитками, это зачастую говорит о том, что человек скрывается, конспирируется. Ведь правоохранительным органам нужно понять, какой сим-картой пользуется человек, чтобы потом получить судебное решение на оперативно-разыскные мероприятия. Гораздо проще написать запрос, выяснить, какие номера оформлены на Лузинского, Мацелевича и других членов преступного сообщества, чтобы получить решение суда на получение детализации и других оперативно-разыскных мероприятий. В ходе расследования мы обнаружили использование удаленного доступа к своим базам данных и хранение информации на сервере, который не располагался в месте дислокации, находился в ином месте.

Почему при таких серьезных и дорогостоящих мерах безопасности Мацелевич все-

Официальный сайт

Следственный комитет Российской Федерации

таки попался?

Желание еще больше обогатиться и чувство безнаказанности. Мацелевич занимался незаконной банковской деятельностью достаточно долго и получил доход, который позволял ему отойти и заниматься легальным бизнесом. Это банки, саморегулируемые организации, доход от аренды помещений. Если бы Мацелевич прекратил раньше свою незаконную деятельность, возможно, он избежал бы уголовного преследования. Но он не признает своей вины, поэтому мотивацию его действий мы можем только у него спросить.

Мацелевич и его сообщники совершенно не признают свою вину в инкриминируемых им преступлениях?

Некоторые члены финансовой банды признают вину лишь в том, что занимались незаконной банковской деятельностью. Это преступление хоть и тяжкое, но при назначении наказания за которое получение реального срока лишения свободы менее вероятно. Как я понимаю, они считают, что лучше для них признаться в менее тяжком преступлении, чем признавать то, что им инкриминируется, им же инкриминируется нечто большее - организация преступного сообщества. А всем остальным, кроме трех организаторов, инкриминируется участие в преступном сообществе, а там речь идет о реальном длительном лишении свободы. Поэтому они и дают показания, что занимались незаконной банковской деятельностью. Причем кто-то из них говорит, что занимался незаконной банковской деятельностью, кто-то говорит, что это была не незаконная банковская деятельность.

С какими еще сложностями приходится столкнуться, расследуя дело Мацелевича? Они наверняка пишут всевозможные жалобы?

Да, использовалась тактика отвлечения следователя от расследования. Причем это необоснованные жалобы. В суде по существу было рассмотрено более 50 жалоб, причем огромное количество жалоб не было принято судом к рассмотрению. Я даже затрудняюсь сказать, сколько их было вообще. Мы насчитали около 270 жалоб в 2016 году. Следователю написано фигурантами и их защитниками более 700 ходатайств.

Можете рассказать о том, с какими сложностями пришлось столкнуться, расследуя уголовное дело экс-руководителя Управления Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по Омской области Виктора Лаутеншлегера?

Основная проблема была связана с тем, что с момента совершения преступления до момента расследования прошло 5-7 лет. Это сложнее доказывать, потому что свидетели не помнят обстоятельств преступления и разъехались. Работы строительные, о которых шла речь, выполнялись лицами узбекской национальности, проживающими в республике Узбекистан.

Официальный сайт

Следственный комитет Российской Федерации

Они все жили там, когда мы расследовали это дело. Это усложнило процедуру доказывания, потому что нам нужно было направлять международное поручение в другое государство, чтобы их там допросили.

А сам Лаутеншлегер признал свою вину?

На следствии он говорил, что не совершал никаких преступлений. Хотя, когда мы расследовали это уголовное дело, у меня не было сомнений в его виновности.

Насколько я понимаю, Следственный комитет расследовал уголовное дело в отношении Шушубаева в связи с его депутатским статусом, хотя инкриминируемые преступления - подследственность органов полиции. Почему дело расследовалось больше 2 лет?

Шушубаев - это лицо особого правового статуса. Уголовные дела в отношении депутатов Законодательного собрания находятся в подследственности Следственного комитета. Всего мы расследовали дело 45 месяцев, дело находилось в УВД 21 месяц, после того как стало понятно, что Шушубаев имеет отношение к данному уголовному делу, что это все организовано им, дело передали нам. У нас дело находилось в производстве ровно 2 года, из этих 24 месяцев 13 месяцев Шушубаев знакомился с делом. Мы дважды выступали с ходатайством в Куйбышевском районном суде, чтобы Шушубаеву ограничили сроки ознакомления с делом, но только на третий раз суд вынес соответствующее постановление, установив ему срок для ознакомления. Шушубаев, как и другие фигуранты уголовных дел, менял адвокатов, чтобы новый адвокат начал заново знакомиться с делом, в принципе не являлся либо знакомился непродолжительное время. Эти вопросы мы ставили перед судом, чтобы доказать, что он явно затягивал ознакомление. По Шушубаеву дело было направлено в суд по обвинению в трех эпизодах: это присвоение и растрата денежных средств с использованием служебного положения с причинением значительного ущерба гражданам в особо крупном размере у дольщиков Ясной поляны, незаконном получении кредита и мошенничестве при незаконном возмещении налога на добавленную стоимость. Последнее преступление классически подходит к тому, чем занимается наш отдел.

Насколько уголовное дело Хабуды Шушубаева объемное?

Материалы уголовного дела по Шушубаеву составляют 327 томов, 600 томов составляют вещественные доказательства по делу и 5 томов обвинительное заключение. Для сравнения: уголовное дело Мацелевича заняло более 180 томов.

Чем вы занимаетесь в свободное время?

Свободного времени у меня практически нет, ведь все, что не заполнено работой, остается на

Официальный сайт

Следственный комитет Российской Федерации

семью. А она большая: старший сын в 2017 году сдает ОГЭ, средний – через год получит паспорт, а дочка пошла в первый класс. Вот и получается, что после работы – вторая работа, домашняя. Когда наступают выходные, я по интересам: играю с парнями в футбол, зимой - на лыжах, летом - на велосипедах. Люблю настольный теннис и бильярд, но на это хватает времени лишь по ночам (смеется).

Корреспондент Светлана Мальцева

26 Декабря 2016